

начальства, которыхъ съ радостію называютъ отцами. Въ самомъ дѣлѣ, Архангелъ (вождь Ангеловъ) и Господство, и Начало, и Власть могутъ называться такъ только, какъ вождь Ангеловъ, и только, если у нихъ есть низшія подчиненныя имъ [силы]. Итакъ, можно сказать еще и то, что такъ какъ Богъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа есть Отецъ по существу, то и единородный Онъ по природѣ, а не по усыновленію, а прочія, сотворенныя существа заслужили имя отечества по усыновленію. Но то же, что мы говоримъ объ Отцѣ и Сынѣ, какъ мы знаемъ, сказано и о Духѣ Святомъ; ибо и Спаситель нашъ признавалъ Себя Отцемъ, говоря: *Сынъ, отпускаются тебѣ грѣхи* (Марк. II, 5) и: *Дочь, вѣра твоя спасла тебя* (Мѡ. IX, 22), и: *Дити мои, еще немного Я буду съ вами* (Іоан. XIII, 13), а чрезъ Духа Святаго и праведники становятся по усыновленію сынами. Валентинъ думаетъ, что порожденія и сочетанія его „вѣковъ“ получаютъ особенно сильное доказательство изъ этого именно мѣста, совсѣмъ не понимая, что,—какъ мы выше сказали,—и на небѣ, и на землѣ отечество по подобію Отца не бываетъ, а только называется.

Стихи 16—19: *Чтобы дать вамъ по богатству славы Своей чрезъ Духа Его силою укрѣпиться для внутреннюю человека, чтобы Христосъ по вѣрѣ обиталъ въ сердцахъ вашихъ и вы, укоренившись и основавшись на любви, могли постигнуть со всеми святыми, что есть широта и долгота, и глубина, и высота; и также знать превосходящую познаніе любовь Христову, чтобы исполниться вами всею полнотою Божіею.*—Потому, говорить онъ, я приклоняю колѣна свои предъ Отцемъ, по подобію Котораго на небѣ и землѣ получаетъ имя всякое отечество, прося и заклиная Его, чтобы Онъ подалъ вамъ силу славы Своей, т. е. силу получить жребій Его величества, и укрѣпилъ, и утвердилъ васъ чрезъ Духа Святаго, потому что безъ Духа Святаго не бываетъ никакая крѣпость. „Чтобы убрѣшить и

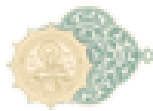
утвердить по внутреннему челоѣку“, потому что мы ищемъ не силъ тѣлесныхъ, но силъ духа и желаемъ укрѣпить не виѣшняго, но внутренняго челоѣка, чтобы, послѣ того какъ Христосъ будетъ жить во внутреннемъ челоѣкѣ, Онъ обиталь въ главнѣйшей внутренней части челоѣка, т. е. въ сердцахъ вашихъ, не расходясь по всѣмъ членамъ его, но живя въ его разумной сторонѣ и поставляя Себѣ въ ней жилище и сѣдалище. А бываетъ все это чрезъ вѣру, когда мы вѣруемъ въ Него. Поэтому Апостолъ и говоритъ: *Обитать Христу въ сердцахъ вашихъ чрезъ вѣру*. Пребываніе сіе, возникающее чрезъ вѣру, имѣетъ корни свои и основу свою въ любви, такъ что все возрастаетъ и создается на любви, потому что мы—Божіе произрастаніе, Божіе созданіе (1 Корнѣ. III.). Но такъ какъ мы вкоренены и основаны на любви (Ефес. III.), то съ полною довѣрчивостію ума своего познаемъ, что Христосъ обитаетъ во внутреннемъ челоѣкѣ; тогда мы начнемъ съ прочими святыми стремиться къ тому, чтобы воспріимчивымъ умомъ постигнуть, что есть широта, долгота, глубина, высота, и не только это, но пожелаемъ знать и превосходящую познаніе любовь Христову, такъ что когда все это будетъ въ насъ вполне разумно и стройно, мы исполнимся во всемъ полнотою Божіею. Раньше мы обратимъ вниманіе на значеніе широты и длины, глубины и высоты въ тѣлесномъ смыслѣ, чтобы чрезъ это имѣть возможность перейти къ духовному. Напримѣръ, пусть будетъ широта этого неба и земли, т. е. всего міра, отъ востока до запада, а долгота—отъ юга до сѣвера, глубина—въ безднахъ и адѣ, а высота—поднимающееся надъ небеснымъ. А вотъ нѣкоторые,—на основаніи словъ Еккліаста,—утверждаютъ, что небо кругло и движется на подобіе шара. Но шарообразное не имѣетъ ни широты, ни долготы, ни глубины, ни высоты, но во всѣхъ частяхъ своихъ одинаково (coaequalis), то необходимость вынуждаетъ насъ подъ высоту разумѣть ангеловъ и высшія силы, подъ

глубиною—адъ и то, что внизу его; а подъ долготою и шириною—среднее, находящееся между высшимъ и низшимъ. И такъ какъ отсюда слѣдуетъ, что одинъ бываетъ близокъ или къ высшимъ, или къ низшимъ, то начинающіе направляться къ лучшему и небесному, и подниматься къ высокому, называются долготою; а тому, что весьма близко къ низшей части и склоняется къ порокамъ, дано имя широты: *Ибо широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти* (Мѡ. VП, 13). Совершенно все это можетъ быть понято въ крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, потому что, восходя на высоту, Онъ отвелъ въ плѣнь плѣненіе (Псал. LXVП, 19) и сошелъ въ низменнѣйшія части земли. А послѣ высоты и глубины проповѣдь о крестѣ пошла по всей землѣ. И такимъ образомъ, она охватываетъ и высоту, и глубину, и широту, и долготу. И не удивительно, если крестъ Христовъ владѣетъ всѣмъ безъ исключенія, потому что даже и тотъ, кто распятъ съ Христомъ, имѣетъ ту же самую власть. Дѣйствительно, пусть онъ познаетъ сперва широту, начиная съ низшаго и познавая меньшее; а потомъ долготу, то есть тѣхъ, которые поставлены на землѣ и спѣшать къ возвышенному и высшему; послѣ же этого—глубину, то есть противныя и враждебныя силы, которыя враждуютъ противъ насъ въ этомъ мірѣ; и наконецъ—высоту, потому что мы только тогда получимъ возможность восходить къ высшему, когда, имѣя познаніе о нихъ, заставимъ ихъ быть у себя подъ ногами. И не должно думать, что въ этомъ конецъ нашего труда, такъ что, основавшись и укоренившись въ любви мы вмѣстѣ со всѣми святыми будемъ (possimus) понимать что есть широта и долгота, и высота, и глубина, если только мы съ всякимъ тщаніемъ не пожелаемъ познать превосходящую познаніе любовь Христову, такъ что намъ будетъ извѣстна не только простая, но превосходящая любовь Христова. Но конецъ не достигается еще тѣмъ, чтобы только имѣть познаніе о превосходящей любви Христовой, если мы

не присоединимъ еще другого, т. е. чтобы слѣдовать превосходящей познаніе любви. Поэтому должно замѣтить, что Христосъ имѣетъ великую и превосходящую любовь къ познанію, то есть тѣхъ, которые желаютъ знать себя, которые въ заковѣ Его размышляютъ день и ночь, которые обращаютъ слова въ дѣла и исполняютъ на дѣлѣ (шани) то, что думаютъ. Но кто бываетъ таковъ, что достоинъ имѣть чрезъ познаніе свое превосходящую любовь Христову, тотъ не долженъ думать ни о чемъ кромѣ познанія. И такимъ образомъ онъ исполнится всякою полнотою Божіею не только въ настоящемъ вѣкѣ, но и въ будущемъ; такъ что тотъ, кто теперь начинаетъ быть полнымъ въ прилежаніи чрезъ чтеніе, потомъ болѣе совершенно исполнится Богомъ, Который, исполняя Себя, есть полнота всего.

Стихи 20, 29: *А Тому, Который можетъ сдѣлать все болѣе обильно, чѣмъ мы просимъ или разумѣмъ, по силѣ, которая дѣйствуетъ въ насъ, истинная слава (ipse gloria) въ Церкви и въ Христѣ Иисусѣ во все роды вѣка вѣковъ. Аминь.*—Къ вышесказанному: *Поэтому приклоняю колѣна свои предъ Отцемъ, отъ Котораго получаетъ имя всякое отечество на небесахъ и на землѣ, чтобы Онъ далъ вамъ по богатству Своему силою укрѣпиться* и проч., теперь присоединяетъ: *А Тому, Который можетъ сдѣлать все болѣе обильно, чѣмъ мы просимъ или разумѣмъ, чтобы показать то, что онъ, дѣйствительно, по слабости человеческой настоятельно просилъ того, что имъ казалось полезнымъ; впрочемъ, что касается истины, Богъ можетъ подать болѣе, чѣмъ просить и надежды наши Онъ превосходить дѣйствіями, потому что мы не знаемъ, о чемъ должно молиться и часто просимъ того, что противъ насъ, думая, что оно полезно намъ. Въ самомъ дѣлѣ, насколько полезно для блудника болѣть и мучиться отъ слабости, чѣмъ храмъ Христовъ дѣлать членами блудницы? Итакъ, Богъ мощенъ подать не только болѣе того, чего мы просимъ, но и болѣе*

того, что мы разумѣмъ. Иногда бываетъ, что чувства своего мы не вырази́мъ въ звукахъ, а слова не объясняютъ мысли, и мы молчаливо и неизъяснимыми воздыханіями испрашиваемъ, какъ говоритъ самъ Апостолъ, не знаемъ чего,—того, чего не можемъ высказать. Итакъ, Онъ подаетъ намъ больше, чѣмъ мы просимъ или подразумеваемъ, по силѣ, которая дѣйствуетъ въ насъ; такъ что, какъ теперь не по заслугамъ нашимъ, но выше нашихъ желаній, Онъ подаетъ намъ нѣчто, чего мы не имѣли дерзновенія просить и не думали, что заслуживаемъ, если и просили; такъ и въ остальномъ Онъ подаетъ намъ то, чего ни мысль не можетъ объять, ни языкъ—вымолвить. Итакъ, самому Богу да будетъ слава прежде всего въ Церкви, которая чиста, такъ какъ не имѣетъ ни порока, ни скверны, и которая потому можетъ усвоить славу Божію, что она есть тѣло Христово; а потомъ во Христѣ Іисусѣ, потому что въ тѣлѣ воспріятого человѣка, которому принадлежать всѣ члены вѣрующихъ, обитаетъ тѣлесно вся полнота Божества. А слава эта касается (*extenditur*) не только настоящихъ временъ и оканчивается въ будущихъ вѣкахъ; но она остается, возрастаетъ, умножается на всѣ роды и на вѣки вѣковъ, несказанно вѣчно.

Глава IV.—Стихъ 1: *Итакъ заключаю васъ я, узникъ о Господѣ, чтобы вы достойно ходили званіемъ, которыми вы призваны.*—Писать такъ онъ могъ, находясь въ узахъ Христовыхъ и въ темницѣ за свидѣтельство. Но лучше, если мы скажемъ, что онъ узникъ Господа [*или съ прибавл. нашего*] въ любви Христовой. Свидѣтелемъ этого является и Климентъ, который пишетъ къ Коринѳянамъ: „Узы любви Божіей кто можетъ изобразить (1 *Коринѳ.* XIII)? И въ первой книгѣ Царствъ мы читаемъ: *Послѣ этихъ словъ было то, что душа Ионавана привязалась къ Давиду* (1 *Цар.* XVIII, 1). И пророкъ говоритъ объ апостолахъ: *За Тобою послѣдуютъ съ руками, окованными желѣзомъ* (Исая. CVI);

дѣйствительно любящіе Христа послѣдуютъ [за Нимъ], связанные узами любви. Есть и другое объясненіе, которое должно быть принято или не должно, это зависитъ отъ воли читателя. Узами души называется это тѣло, и такъ какъ Павелъ принялъ это тѣло на служеніе Евангелію, то послѣдовательно онъ и называется узникомъ Христовымъ. Также и пророкъ Іеремія въ второмъ порядкѣ стиховъ (*secundo alphabeto*) книги Плачъ свидѣлствуетъ, что это тѣло называется узами, а тѣ, которые заключены въ этомъ тѣлѣ, называются узниками, въ такихъ словахъ: *Чтобы смирить подѣ ногами Своими встѣхъ узниковъ земли* (Плач. III, 34). То же самое мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ отъ лица Іисуса Христа, Который говоритъ: *Тѣмъ, которые были въ узахъ: „Выйдите“, и тѣмъ, которые въ мракѣ: „Открой-тесь“* (Исайи XLIX, 9). Можно также показать язъ пророка, что узы этого грѣха и мракъ невѣденія разсѣяны пришествіемъ и проповѣдію Іисуса Христа. Но и выше показанный смыслъ имѣетъ мѣсто, т. е. что узы—это тѣло, а настоящая земная жизнь есть мракъ, въ которомъ есть правители мрака и тѣнистыя горы, о которыя намъ воспрещается спотыкаться. А въ словахъ его: *Чтобы вы достойно ходили въ званіи, которымъ были призваны*, достойно ходящимъ должно признавать того, Который выступаетъ чрезъ говорящаго: *Я есть путь* (Іоан. XIV, 6 и Ис. XXX) и не увлоняется ни вправо, ни влѣво, отвращаетъ ногу свою отъ всякаго злаго пути (Притч. IV), и исполняется на немъ: *Богомъ направляются пути человека* (Псал. XXXVI, 22).

Стихъ 2: *Съ всякимъ смиреніемъ и крѣпостію съ терпѣніемъ*.—Кто знаетъ, что онъ—земля и пепель, и спустя малое время долженъ разсыпаться въ прахъ, тотъ никогда не вознесется гордостію; и кто, представляя вѣчность Божію, будетъ помышлять о краткой и почти находящейся въ концѣ жизни человѣческой, тотъ будетъ смиреннымъ и кроткимъ, ибо *тѣльное тѣло отягощаетъ душу и эта земная куща*

угнетаетъ быстро бѣгущій умъ (Премудр. IX, 15); посему будемъ говорить съ всякимъ смиреніемъ: *Господи, не вознеслось сердце мое, и не возвысились очи мои* (Пс. CXXX, 1). Но всякое смиреніе обнаруживается не столько въ словахъ сколько въ умѣ, такъ что совѣсть знаетъ, что мы смиренны и мы никогда не должны думать, что мы что-нибудь знаемъ или понимаемъ, или что-нибудь значимъ (esse). А кротость такова, что не возмущается никакою страстію, и особенно не прерывается гнѣвомъ и яростію. Кто имѣетъ таковую, тотъ наследуетъ блаженство, обѣщанное словомъ Божиимъ, — именно будетъ обладать землею, т. е. будетъ повелѣвать своимъ тѣломъ и господствовать надъ нимъ, подчиненнымъ [ему], и первое наследіе его будетъ въ томъ, чтобы въ плоти жить не по-плотски. Нѣкоторые, нахмутивъ чело, нагнувъ брови и взвѣсивая каждое слово, ославиваютъ себѣ значеніе учителей и судей. И это не потому, что сами они знаютъ нѣчто, достойное того, чтобы гордиться имъ, но потому, что видятъ нѣкоторыхъ простыхъ братьевъ не знающими кой-чего въ сравненіи съ собою.

Оказывая взаимное снисхожденіе въ любви. — Если кто понимаетъ, что значить: *Оказывая взаимное снисхожденіе въ любви*, тотъ не будетъ думать, что такое повелѣніе относится къ святымъ мужамъ, но именно къ тѣмъ, которые наставлены въ начаткахъ добродѣтелей. Въ самомъ дѣлѣ, святые не будутъ имѣть того, въ чемъ бы могли оказывать взаимное снисхожденіе, а только тѣ, которые, какъ люди, еще побѣждаются нѣкоторою страстію. И не удивительно, если Ефесяне слышатъ это, такъ какъ среди множества вѣрующихъ еще были нѣкоторые, которые должны были взаимно оказывать другъ другу снисхожденіе. Это же самое, по моему мнѣнію, значить и то, что пишется къ Галатамъ: *Носите ваше бремя другъ другу* (Галат. VI, 2). Такимъ образомъ то и другое мѣсто мы можемъ истолковать и иначе, говоря такъ: несеніе тяжестей другъ друга и взаимное снисхожденіе.

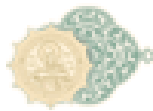
схожденіе въ любви исполняютъ тѣ, которые богаты и облегчаютъ недостатокъ бѣдныхъ. Если кто подаетъ помощь болящему брату, тотъ въ любви снисходитъ къ нему. Если кто, проводя блаженную жизнь въ безбрачїи, поможетъ другому, который имѣетъ жену, и дѣтей и едва можетъ пропитывать себя, и если онъ утѣшитъ такого насколько можетъ, тотъ будетъ похваленъ, какъ носящій тяжесть другого. Бываетъ такой, который не можетъ помочь, когда видитъ чахнущую отъ бѣдности мать или вдову сестру; если такому кто протянетъ руку, тотъ поддержалъ его въ любви. Будемъ ли мы слѣдовать первому, или второму толкованію, — [должны знать, что] кто не имѣетъ любви, тотъ не утѣшаетъ ни согрѣшающаго, ни находящагося въ нуждѣ брата и презираетъ слова Апостола говорящаго: *А мы болѣе крѣпкіе должны носить немощи болѣе слабыхъ, а не угождать самимъ себѣ* (Римл. XV, 1).

Стіахи 3, 4: *Заботясь соблюдать единеніе духа въ союзъ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ и призваны вы въ одноѣ упованїи призванїа вашего.* — Правильно говорится Ефесянамъ, — которые уже послѣдовали единенію Духа Святаго: *Заботясь соблюдать единеніе духа въ союзъ мира*; вѣдь тотъ получаетъ наставленіе заботиться о сохраненїи чего-либо, кто что-нибудь имѣетъ; а кто ничего не имѣетъ, тому приказывается имѣть заботу о томъ, чтобы онъ имѣлъ. Это мѣсто имѣетъ силу особенно противъ еретиковъ, которые, порвавъ или уничтоживъ связи мира, воображаютъ, что *они сохраняютъ единство духа, хотя единство духа сохраняется въ союзѣ мира*. Дѣйствительно, когда мы говоримъ не одно и то же, и другой говоритъ: *Я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ* (1 Корнѣ 1, 12), то мы раздѣляемъ единство духа и разрываемъ его на части. Но, можетъ быть, сейчасъ же кто-нибудь поставитъ возраженіе: „Какимъ образомъ разнообразна благодать и различны дары [ея], когда должно быть сохраняемо единство духа“? Правда, есть раз-

личныя дарованія, но въ томъ же Духѣ, и различныя служенія, но тотъ же Господь, и многоразличныя дѣйствія, но одинъ и тотъ же Богъ, дѣйствующій все во всѣхъ (1 Корнѣ. XII, 4 и дал.). А слова его: *Одно тѣло, одинъ духъ* понимаются или просто въ смыслѣ тѣла Христова, которое есть Церковь, или же въ значеніи тѣла, которое Онъ удостоилъ принять отъ Дѣвы, чтобы нѣкоторые не подумали, что Онъ воплотился столько разъ, сколько являлся въ Вѣтхѣмъ Завѣтѣ. И одинъ Духъ Святой,—одинъ именно раздаятель и освяtitель всѣхъ. Или, можетъ быть, подъ однимъ тѣломъ разумѣются жизнь и дѣла, которыя по-гречески называются *πρακτικὸς βίος*, а подъ однимъ духомъ разумѣется познаніе и созерцаніе, которое въ собственномъ смыслѣ сосредоточивается въ сердцѣ и называются у нихъ *θεορία*. И такъ, когда кто-либо будетъ членомъ Церкви и не будетъ отдѣленъ отъ единого духа ея, тогда таковой будетъ въ одномъ упованіи призванія. Спрашивается: какимъ образомъ можетъ быть одна надежда призванія, когда у Отца есть много обителей? На это мы скажемъ, что одна надежда призванія есть царство небесное, какъ бы единый домъ Отца, и въ единомъ домѣ различныя обители, ибо *одна слава солнцу, другая лунѣ и другая звездамъ* (1 Корнѣ. XV, 41). Можно указать еще въ смыслѣ болѣе утонченномъ то, что въ концѣ вещей все должно быть восстановлено въ прежнее состояніе, когда всѣ мы образуемъ одно тѣло и преобразимся въ мужа совершеннаго и исполнится молитва Спасителя на насъ: *Отче, дай, чтобы какъ Я и Ты едино, такъ и эти во насъ были едино* (Іоан. XVII, 21). Мнѣ не безызвѣстно, что въ изложенныхъ мною словахъ: *Забогайся соблюдать единство духа въ союзъ мира* весьма многими разумѣется не Духъ Святой, но расположеніе ума и чувства, по которому у всѣхъ вѣрующихъ была одна душа и одно сердце (Дьян. IV). Также и Апостолъ наставляетъ дѣвственницу, *чтобы она была свята тѣломъ и духомъ* (1 Корнѣ. VII, 34), т. е. дѣлами тѣла

и настроеніемъ мысли. Но къ частному (specialis) толкованію можетъ быть привлечено и общее разъясненіе, т. е., чтобы она сохраняла единство духа въ союзѣ мира, который не увлекается всякимъ вѣтромъ ученія и, подобно глупцу не измѣняется, какъ мѣсяцъ (*Екл.* XXVІІ), служа то діаволу, то Богу. Но пусть она имѣетъ одно тѣло для добрыхъ дѣлъ и плоть свою всегда представляетъ въ храмъ Богу. И одинъ духъ: всегда чувствуя одно и то же въ единомъ упованіи призванія, чтобы, никогда не колеблясь относительно обѣтованій, твердою мыслию вѣровать въ воскресеніе и возстановленіе всѣхъ.

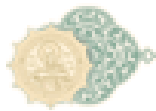
Стихи 5, 6: *Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всеми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ.*—Какъ вѣра есть нѣчто другое сравнительно съ крещеніемъ, Богомъ и Господомъ, такъ и крещеніе, Господь и Богъ есть нѣчто другое сравнительно съ тремя взятыми отдѣльно, которые называются одновременно (*pariter*). Я говорю такъ, имѣя въ виду Савеллія, который полагаетъ, что Богъ Отецъ есть тотъ же, что и Сынъ, и смѣшиваетъ лица, когда въ Томъ и Другомъ признаетъ одно и то же божество. Вотъ [адѣсь] яснѣйшимъ образомъ называются одинъ Богъ Отецъ и одинъ Господь Сынъ. Еще полнѣе это написано въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Но намъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все и мы чрезъ Него* (1 Корнѳ. VІІІ, 6). Ибо какъ у Бога Отца Сынъ не отнимаетъ значенія Господа, хотя только Самъ называется Господомъ, такъ и Отецъ не лишаетъ Сына значенія Бога, когда только Отецъ называется Богомъ. И въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *И знайте, что Господь самъ есть Богъ* (Псал. ХСІХ, 2), и еще въ другомъ мѣстѣ: *Господь Богъ твой есть одинъ Богъ* (Второз. VI, 4). Въ самомъ дѣлѣ, если,—какъ думаютъ аріане,—только Богъ Отецъ есть Богъ, то съ такою же послѣдовательностію [можно заклю-

читать что] только Іисусъ Христосъ есть Господь, и [что] ни Отецъ не есть Господь, ни Сынъ не есть Богъ. Но, Боже сохрани думать, что въ господствѣ нѣтъ божества, или въ божествѣ нѣтъ господства. Одинъ Господь и одинъ Богъ, потому что господство Отца и Сына есть одно Божество. Поэтому и вѣра называется единою, такъ какъ мы одинаково вѣруемъ въ Отца, и въ Сына и въ Духа Святаго; и крещеніе едино, потому что одинаково мы крещаемся въ Отца и въ Сына, и въ Духа Святаго. Мы и погружаемся трижды, чтобы явилось одно таинство св. Троицы. При этомъ мы не крещаемся въ имена Отца и Сына и Святаго Духа, но въ одво имя, которое понимается, какъ Богъ. И мнѣ удивительно, по какой послѣдовательности мысли Аріѳ, Македоній и Евномій въ одномъ имени, въ одномъ и томъ же дѣйствіи, въ одномъ и томъ же таинствѣ подозреваютъ различіе природы (разногласіе является согласнымъ въ нечестіи) и имѣя одинъ и тотъ же грязный источникъ [въ ученіи] о твореніи Сына и Святаго Духа, произвели различные потоки ересей? *Едино крещеніе.* Эти слова имѣютъ силу и противъ Валентина, который стремится доказать, что есть два крещенія, и противъ всѣхъ еретиковъ, чтобы они знали, что у нихъ нѣтъ крещенія, но что одна только Церковь Христова есть жизненный источникъ. Одно крещеніе можетъ называться и потому, что, хотя мы погружаемся и трижды, по причинѣ таинства Троицы, однако это считается какъ одно крещеніе. Также одно и то же крещеніе есть въ водѣ, въ духѣ и въ огнѣ, и то, о которомъ говоритъ Господь: *Имѣю креститься крещеніемъ* (Лук. XII, 50) и: *Крещеніемъ Моимъ будете креститься* (Марк. X, 39). А различіе предлоговъ посредствомъ которыхъ говорится: *Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всеми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ* указываетъ на различное пониманіе. Ибо надъ всѣми есть Богъ Отецъ, потому что онъ есть источникъ всего. Чрезъ всѣхъ есть Сынъ, потому что Онъ все пронягаетъ (*transcurrit*) и проходитъ чрезъ

все. Во всемъ есть Духъ святой, потому что безъ Него нѣтъ ничего. Но не должно думать, что одинъ Богъ есть и Отецъ всего вообще, такъ что имя Отца можетъ быть усвоимо даже и неразумнымъ животнымъ. Но, какъ для десяти человѣкъ: для пяти сыновъ и пяти рабовъ, мы и, хотя одинаково и называемъ Его [для всѣхъ десяти (*hogim deset*)] однимъ Господомъ и однимъ Отцемъ,—однако не для всѣхъ Онъ—Отецъ и не для всѣхъ—Господинъ; такъ и въ Его словахъ: *Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ*, нужно понимать, что для однихъ Онъ—Отецъ, а для другихъ—Богъ. Такое же ученіе о тваряхъ и о Богѣ имѣетъ и Зенонъ съ своими стойками. Слѣдуя ему и Виргилій говорить (*Энеид. VI*): „Ибо Богъ ходитъ по всѣмъ землямъ и пространствамъ моря“ и т. д., и еще: „Отъ начала духъ нѣмаетъ и поддерживаетъ небо и земли, и влажные равнины моря, и свѣтящійся кругъ луны, и громадныя звѣзды, и умъ, разлитый по членамъ, движетъ всю громаду, смѣшивается съ большимъ тѣломъ“. Нѣкоторые написаны у Апостола: *Надъ всеми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ* думаютъ относить къ Отцу и Сыну и Святому Духу такъ, что *надъ всеми* есть Отецъ—Творецъ всего *чрезъ всѣхъ*, Сынъ, потому что чрезъ Сына сотворено все, а *во всѣхъ* Духъ святой, ибо Онъ подается вѣрующимъ, и мы—храмъ Святаго Духа: и Отецъ, и Сынъ обитаютъ въ насъ.

Стихъ 7: *А каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дарованія Христова*.—Хотя Богъ Отецъ надъ всеми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ, однако благодать подается каждому въ мѣру. Это не то значить, что Богъ подаетъ благодать и Духа ограниченно (*ad mensuram*), потому что величіе Его не имѣетъ предѣла, но то значить, что Онъ вливаетъ влагу по мѣрѣ сосудовъ, подавая такое количество дара, какое можетъ принять тотъ, которому подается. Дѣйствительно, и Духа не подаетъ Богъ ограниченно, или разлитое одинаково повсюду не можетъ имѣть ограниченія. Чтобы это было болѣе ясно, возьмемъ примѣръ, хотя и не совершенный и

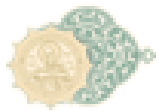

дающій не полное подобіе, тѣмъ не менѣе такой, чрезъ который можетъ быть понято, что говорится. Море, конечно, огромно, и его объемъ извѣстенъ одному только Богу. Поэтому, если кто захочетъ многимъ людямъ передать его соотвѣтственно возможности для нихъ повести, необходимо, чтобы онъ каждому подавалъ по мѣрѣ и такимъ образомъ части того, что въ цѣломъ (solidum) неизмѣримо, получаютъ [извѣстную] мѣру. Такъ и Духъ Святой, дѣйствительно, неизмѣримъ и не заключается ни въ какія границы; однако каждому Онъ подается насколько это возможно. И необходимо примѣтить, что эта же самая благодать, которая нынѣ подается, дана намъ по мѣрѣ дара Христова.

Стихъ 8: *Поэтому говоритъ: Восходя на высоту взялъ въ плѣнъ плѣнненіе, далъ дары въ людяхъ.*—Такъ какъ Онъ выше сказалъ: *А каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дарованія Христова*, чтобы подтвердить эти самые дары, которые немного послѣ онъ и перечислилъ, говоря: *И самъ далъ нѣкоторыхъ, какъ Апостоловъ, а нѣкоторыхъ, какъ пророковъ, а нѣкоторыхъ, какъ благовѣстниковъ, а нѣкоторыхъ, какъ пастырей и учителей* и то, что это дано Спасителемъ, онъ взялъ въ доказательство изъ шестьдесятъ седьмого псалма, чтобы мы знали, что людямъ распредѣлена та самая добыча, которую Христосъ заслужилъ, какъ побѣдитель. Ибо восходя на высоту, Онъ плѣнилъ плѣненіе. Мы, которые нынѣ вѣруемъ во Христа, собравшись изъ язычниковъ, хотя и были твореніемъ Божиимъ, были плѣнены діаволомъ и розданы во власть его спутникамъ. Итакъ пришелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принося съ Собою, по словамъ пророка Іезекіиля (Гл. IX и XII) сосуды побѣды и, покрывъ главу, чтобы Его не узнали враги, проповѣдалъ тѣмъ, которые были въ плѣну и которые содержались въ узахъ, разрѣшеніе и освободилъ насъ отъ узъ и цѣпей вражескихъ, какъ ту Евангельскую женщину, о которой Онъ Самъ говоритъ: *А сію дочь Авраама, которую*

*Сатана связалъ уже восемнадцать лѣтъ назадъ не под-
лежало ли разрѣшить отъ узъ сихъ въ день субботній
(Лук. XIII, 16). А освобожденныхъ насъ, и чрезъ новое
плѣненіе вырванныхъ изъ прежняго плѣна возвелъ съ Со-
бою на небо, и тѣмъ самымъ, которыхъ, какъ побѣдитель,
вырвалъ изъ руки враговъ, подалъ различные благодатные
дары. И Апостолъ употребилъ здѣсь изысканное выраженіе
далъ дары въ людяхъ, хотя въ Псалтири написано *принялъ*
дары въ людяхъ (Псал. LXVII, 19). Но тамъ говорится *при-
нялъ* потому, что это еще не совершилось, а общается,
какъ будущее. А здѣсь, когда пишетъ Апостолъ, потому,
что Онъ уже далъ, и что Церкви основаны уже во всемъ
мірѣ, пишется, что Онъ *далъ*, а не *принялъ*. Нѣкоторые
это мѣсто разъясняютъ такъ, что Господь нашъ Іисусъ Хри-
стосъ для того возшелъ на небо, чтобы оттуда послать
Ангеловъ и прочія силы для охраненія Своихъ Церквей. А
такъ какъ это земное мѣсто недостойно того, чтобы быть
мѣстомъ пребыванія высшихъ силъ, то онѣ находятся нѣко-
торымъ образомъ какъ бы въ плѣну. Ибо для того (говорятъ
они) Онъ восшелъ на высоту, чтобы, взявъ въ плѣнъ плѣ-
неніе, дать дары людямъ. Но это все Апостолъ говоритъ для
того, чтобы,—сказавши выше: *Оказывая взаимное снисхо-
жденіе въ любви, заботясь сохранять единеніе духа въ
союзъ мира*,—научить, что при различныхъ благодатныхъ
дарованіяхъ Церковь находится въ согласіи и не даетъ по-
вода къ расколамъ и разногласіямъ вслѣдствіе того, что
каждый изъ насъ получаетъ дары по мѣрѣ дарованія Хри-
стова. Не одни и тѣ же [дары], но однако всѣ призваны въ
одно тѣло и въ одинъ духъ, т. е. какъ одинъ Господь и
одна вѣра, и одно крещеніе, и одинъ Богъ Отецъ, такъ и
мы одно и то же, такъ какъ сохраняемъ единство духа въ
союзѣ мира.*

Стихъ 9: *А то, что Онъ восшелъ, что такое какъ
не то, что Онъ и сошелъ [прежде] въ низшія части*

земли.—Тотъ, о Которомъ нынѣ говорится, что Онъ восшелъ, восшелъ потому, что прежде того Онъ сошелъ внизъ. Ибо это и значить: *А что Онъ восшелъ, что это такое, какъ не то, что Онъ и сошелъ [внизъ]*. Итакъ необходимо изслѣдовать относительно того, что написано въ другомъ мѣстѣ: *Никто не взошелъ на небо лишь только сшедшій съ неба Сынъ Человѣческій (Іоан. III, 13) [именно]:* какимъ образомъ восшелъ раньше нисшедшій. Ибо когда онъ говорилъ это, то показывалъ, что послѣ схождения съ небесъ Онъ нѣкогда восшелъ на небо. Равнымъ же образомъ должно разсудить и о томъ, какъ должно понимать это восхождение и снисхождение: по тѣлу ли въ пространственномъ смыслѣ (localiter), или же выше тѣла, т. е. духовно, или же тѣмъ и другимъ способомъ? А подъ нижайшими частями земли разумѣется адъ, въ который сходилъ Господь и Спаситель нашъ, чтобы побѣдоносно отвести съ Собою на небеса души святыхъ, которыя были заключены тамъ. Поэтому и послѣ воскресенія Его многія тѣла святыхъ были видимы въ святомъ городѣ (Мо. XXVІІ). А что адъ находится въ низшихъ частяхъ земли, объ этомъ свидѣтельствуетъ и Псалмопѣвецъ, говоря: *Открылась земля и пожрала Давана, и простерлась надъ собраніемъ Авирона (Псал. CV, 17),* а болѣе полно изъясняется это въ книгѣ числъ (глава XVI). Также и въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *Пусть придетъ смерть на нихъ и пусть они сойдутъ живыми въ адъ (Псал. LIV, 16).*

Стихъ 10: *Сшедшій Онъ же есть и восшедшій выше вѣсѣхъ небесъ, чтобы исполнить все.*—Тѣлесно ли проходя всѣ небеса и всѣ высоты, и небесныя окружности, называемыя у философовъ шарами, и восходя, сталъ Онъ на вершинѣ свода, или,—воспользуемся самымъ словомъ,—въ срединѣ дуги (apside); или же, конечно, мы должны вѣровать, что Онъ стоялъ надъ небомъ, т. е. невидимымъ, презирая и отстраняя все тѣлесное и созерцая вѣчное. Итакъ Сынъ Божій сошелъ въ нижнія области земли и взошелъ на всѣ не-

беса, чтобы исполнить не только Законъ и пророковъ, но и нѣкоторыя сокровенныя цѣли, которыя зналъ только Онъ съ Отцемъ; вѣдь мы и не можемъ знать, какимъ образомъ кровь Христова была полезнаю и Ангеламъ и тѣмъ, которые были въ адѣ, и однако не можемъ не знать, что она принесла пользу. Сходилъ же Онъ въ адъ и восшелъ на небеса, чтобы исполнить тѣхъ, которые были въ тѣхъ областяхъ, насколько они могли это воспринять. Изъ этого нужно знать, что прежде, чѣмъ Христосъ сходилъ и восходилъ, все было пусто и нуждалось въ полнотѣ Его. Это мѣсто имѣетъ особенно важное значеніе противъ Эвіона и Фотина. Ибо если самъ Онъ, прежде спешій съ неба, есть и восходящій на небо, то какимъ образомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть не прежде Маріи, а послѣ Маріи. Имѣетъ оно силу также и противъ тѣхъ, которые въ болѣзненномъ заблужденіи измышляютъ двухъ сыновъ. Вотъ весьма ясно и говорится, что Онъ и восходящій, и сходящій. Но, и говоря такъ, мы не даемъ непосредственно повода къ восстановленію древней ереси, которая утверждаетъ двойственное домостроительство Христа, а исповѣдуемъ такимъ образомъ одного Сына и Божія, и Человѣческаго, такъ что не отсѣкаемъ одной части домостроительства воспринятаго человѣка, которымъ мы спасены, вѣруя ему только отчасти.

Стихи 11, 12: *И Онъ Самъ далъ нѣкоторыхъ Апостолами, а нѣкоторыхъ пророками, а другихъ благовѣстниками, а иныхъ пастырями и учителями для наставленія святыхъ, на дѣло служенія, къ созиданію тѣла Христова.*—Изъ этого мѣста самымъ яснѣйшимъ образомъ доказывается едвѣство Божества Отца и Сына. Въ самомъ дѣлѣ, то, что теперь приписывается Христу какъ Его даяніе, въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ представляется какъ дѣло Бога Отца. *Ибо иныхъ,*—говоритъ Апостолъ,—*Богъ поставилъ въ Церкви сперва Апостолами, во вторыхъ, пророками, въ третьихъ, учителями, потомъ—силы и даро-*